

УДК 415.616.2
ББК Ш1. 81

Гаянэ Рубеновна Власян,
кандидат филологических наук, доцент,
Челябинский государственный университет
(Челябинск, Россия), e-mail: VlasyanGR@yandex.ru

Мена коммуникативных ролей как основополагающий фактор динамической структуры разговорного дискурса

Мена коммуникативных ролей – это сложное коммуникативное событие, на характер реализации которого оказывают влияние составляющие экстралингвистической ситуации. Смена ролей в диалоге – самый естественный и необходимый атрибут языкового общения в любой группе, который осуществляется подсознательно, *автоматически*. Автор статьи утверждает, что смена ролей в диалогах разных типов происходит по-разному, что обусловлено когнитивными и социокультурными факторами.

В результате исследования разговорных диалогов в английском разговорном дискурсе выявлено, что для данного дискурса характерно использование нейтрального и аффилиативного стилей мены коммуникативных ролей, применение которых мотивировано желанием собеседников укрепить социальный контакт, показать высокий уровень взаимопонимания.

Ключевые слова: мена коммуникативных ролей, стиль мены ролей, разговорный дискурс.

Gayane Rubenovna Vlasyan,
Candidate of Philology, Associate Professor,
Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia),
e-mail: vasileva_g.m@mail.ru

Turn-taking as a Fundamental Factor of Dynamic Structure of Conversational Discourse

Turn-taking is a basic form of organization for conversation, which has been described as a process in which one participant talks, then stops and gives the floor to another participant who starts talking, so we obtain a distribution of talk between two participants. Turn-taking in a dialogue is a complex communicative event, the nature of which is influenced by the extralinguistic situation.

Turn-taking is the most natural and necessary constituent of linguistic communication in any group, which is carried out subconsciously and automatically. We believe that the process of turn-taking in different types of conversations will be different because of the cognitive and sociocultural factors.

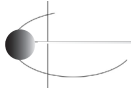
Conversational dialogues are characterized by high involvement style which is aimed at strengthening the social contact and showing the high level of understanding.

Keywords: turn-taking, style of turn-taking, conversational discourse.

Мена коммуникативных ролей (англ. turn-taking) или взятие репликового шага является важнейшей категорией анализа разговора и представляет способ организации его содержательной структуры.

Мена ролей представляет собой коммуникативное событие, в центре которого находится говорящая личность, которая становится ключом исследования всех аспектов языка, его внутренней системы, а также условий языкового существования. Она тесно связана с прагматическими пресуппозициями коммуникантов, с их оценкой общего контекста, в котором протекает данный разговор. Это материализуется в осознанном намерении управлять ходом чередования ролей как одним из инструментов оказания воздействия на собеседника, используя для этого всевозможные коммуникативные ресурсы.

Изучение принципов мены коммуникативных ролей составляет один из главных аспектов исследования разговорного дискурса. Наибольший вклад в становление и развитие концепта мены коммуникативных ролей внесли родоначальники разговорного анализа Э. Щеглофф, Г. Сакс, Г. Джефферсон, работавшие в русле этнометодологического направления американской социологии и антропологии [11; 12; 10]. В своих работах, посвященных мене ролей в разговоре, исследователи выделяют целый ряд правил организации чередования реплик, которые управляют очередностью таким образом, чтобы минимизировать паузы и наложения, и в соответствии с которыми можно выделять стратегические моменты смены коммуникативных ролей. Одну из важнейших

характеристик своей модели авторы видят в потенциальной применимости к любого рода диалогам, отмечая при этом возможность её адаптации, в зависимости от конкретного социально-культурного контекста.

Согласно одному из основных принципов конврсационного анализа, естественная речь, несмотря на то, что на первый взгляд она кажется хаотичной, строго упорядочена, и эта упорядоченность имеет социальный смысл. Соответственно, любой естественно возникающий разговор подразумевает наличие порядка, который не надо постоянно и вновь объяснять в ходе обмена репликами. Порядок также необходим для того, чтобы произносимое было понятно всем участникам беседы. В разговоре проявляется социальная, интерактивная компетентность людей, стремящихся объяснить своё поведение, а также поведение собеседников [2].

Мена коммуникативных ролей представляет собой передачу роли говорящего от одного участника общения другому, обуславливающую завершение отдельного коммуникативного вклада предыдущего субъекта и взятие права на коммуникативный вклад другим. Эти правила могут пониматься как механизм деления некоего «пирога», который распределяется между собеседниками, наделяя их минимальными единицами, или «долями» говорения, после произнесения которой, право говорить передаётся следующему собеседнику [3]. В результате создаётся «сложное речевое произведение, отражающее коммуникативное событие устного контактного, преимущественно неопосредованного общения, в котором партнеры вербально (а также и невербально), путём смены коммуникативных ролей говорящего и слушающего, в конкретной ситуации стремятся к достижению с помощью определённых стратегий и тактик желаемых результатов – и достигают (или не достигают) их» [4, с. 58].

Тот, кто высказывается в первую очередь, в значительной степени задаёт интерпретативные рамки для всех последующих высказываний. Доминирующий партнёр – это тот, кто способен изменить тему и отслеживать очередность ролей. Он контролирует, кто говорит, сколько и о чём. Контролирующий речевой акт, как правило, бывает инициальным. Он может запрограммировать последовательность сообщений собеседника, манеру и стиль речи, способ выражения [9].

С другой стороны, последующий говорящий имеет большую власть над высказыванием первого как интерпретатор, поскольку

он на эти слова непосредственно отвечает. Собеседники также могут использовать друг друга для приглашения, приветствия или прекращения речи третьих лиц, участвующих в общем разговоре.

Необходимо отметить, что эти роли относительно сительны. В каждый момент диалога один из собеседников оказывается в роли ведущего, а другой – в роли ведомого.

Мена ролей не всегда соответствует смене коммуникативной интенции и темы, и, напротив, смена темы коммуникативной интенции может происходить и без смены говорящего. Мена речевыми ходами образует более сложную единицу разговора – смежную пару (*adjacency pair*) – речевое взаимодействие, именуемое также микродиалогом, минимальной единицей речевого общения.

В конврсационном дискурсе мена коммуникативных ролей происходит по инициативе как говорящего, так и слушающего. В первом случае существует три способа регуляции авторства последующей реплики при смене говорящих:

1. Следующий участник общения, которому даётся слово, *назначается* посредством прямой номинации, обращения или же косвенного описания, при этом обычно от нового говорящего ожидается вполне определённый ход.

(*Разговор на улице*):

‘Hey, **Mark!**’

‘Hey, bro!’

‘What’s up?’

‘Have a headache, damn! Work, work, work!!! Crazy life, man.’

‘Why don’t you hang out with us?’

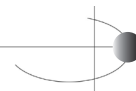
‘It’d be great, but driving tomorrow to London, no way out, I have to finish these papers.’

2. Посредством произнесения первой, инициативной части диалогического единства типа *вопрос – ответ* определяется следующий ход, но говорящий не назначается, хотя часто он(а) подразумевается.

‘Okay, so, what’s your dissertation about?’

‘Well, it’s about erm second language acquisition. So basically I just interviewed some people who, ehm, had learnt English as a second language.’ (London-Lund corpus of spoken English)

3. Нередко встречается так называемая «нулевая» регуляция, когда сами участники общения должны решить, *кто* из них продолжит разговор и *каким образом*. При этом, если из присутствующих никто не захотел взять слово, то говорящий может продолжить речь до следующей «точки перехода» (*transition-relevance place*) [11].

Какой из способов мены коммуникативных ролей превалирует в данной неформальной интеракции, определяется во многом степенью знакомства интерактантов. Если участники общения давно и хорошо знакомы, то преобладает «нулевая» регуляция мены коммуникативных ролей или же передача коммуникативного хода в результате прямого либо косвенного «назначения» следующего говорящего, а также передача хода в рамках обмена коммуникативными ходами в зависимости от макроинтенции интеракции.

К числу *сигналов мены коммуникативных ролей (turn-signal)* относятся интонация высказывания и многие другие компоненты фонации; паралингвистические средства, в частности, различные аспекты кинесики и проксемики; дискурсивные маркеры [6, с. 61].

При построении фреймовой модели мены коммуникативных ролей, некоторые учёные выделяют такие фазы как: *намерение заговорить, разрешение заговорить, начало реплики, затягивание/сокращение реплики, прерывание реплики, продолжение/возобновление реплики и завершение реплики* [5, с. 36]. Каждая из фаз может быть отмечена (пара) лингвистически.

Кроме того, мена коммуникативных ролей характеризуется по типу отнесённости соседних реплик во времени. При этом выделяются 3 типа «взятия шага» [8, с. 190]:

- симультанная мена коммуникативных ролей;
- «гладкая» мена коммуникативных ролей;
- мена коммуникативных ролей после паузы.

Симультанная форма мены коммуникативных ролей представлена двумя типами прерывающих действий: наложениями и перебиваниями.

Наложения являются результатом одновременного вступления нескольких участников коммуникации в точку, маркированной сигнальными действиями передачи коммуникативного хода, а перебивания возникают вследствие вступления одного из слушающих в коммуникативный обмен в тот момент, когда говорящий не готов передать ему право совершения очередного коммуникативного хода.

Наложения не всегда указывают на некооперативность действий участников разговора. Например, если вы заходите в комнату, в которой находится несколько человек, то вероятнее всего, они поздороваются с вами в «унисон». Также смех в разговоре относится к действию, которое чаще всего происходит

одновременно. Было бы странно, если в ответ на шутку, участники разговора смеялись бы по очереди.

Мена коммуникативных ролей с перебиванием имеет место в любой из сфер общения. Но в эмоционально подчёркнутом разговоре, имеющем личностный характер, интерактанты чаще нарушают принятые в данном социуме нормы и конвенции, поскольку между ними возникают различного рода конфликты и противоречия, и каждый собеседник пытается «перехватить» коммуникативную инициативу.

'Peter, well he almost never eats anything.

'He's never hungry.'

'That is surprising'

'You wouldn't say that by looking at him'

'Strange, isn't it?'

'Yes. Not that he's fat, but he

'Those muscles must be coming from

who don't eat very little... (laughs)'

somewhere'

'Very, very strange.'

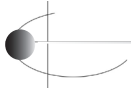
* (скобка обозначает симультанное говорение)

В регуляции мены коммуникативных ролей огромную роль играют социальные и психологические факторы. Естественной считается мена коммуникативных ролей после длительного шага, и наоборот аномальным является общение, в котором один участник всё время говорит, а другие молчат. Это возможно лишь в формальных диалогах, где такое поведение регламентировано социальным институтом.

Мена коммуникативных ролей – это естественный и необходимый процесс языкового общения, который часто осуществляется автоматически, подсознательно. Мы не замечаем, как она происходит в нормально протекающем общении, однако фиксируем все отклонения от нормы и нарушения правил «взятия шага».

Способ осуществления мены коммуникативных ролей, как основополагающий фактор динамической организации дискурса в целом, оказывается одним из наиболее важных, центральных критериев для построения типологии дискурса. Именно меной коммуникативных ролей обыкновенная непринужденная беседа отличается от других форм речи, например, допроса в структуре судебного разбирательства или школьного урока [7, с. 23].

С позиций лингвистической прагматики процесс смены ролей в диалоге выглядит следующим образом: адресант, выстраивая первую, иницирующую реплику (вызов, реплику-стимул), выражает, прежде всего,

своё коммуникативное намерение (интенцию) и эмоциональное состояние, соответствующее социальной и психологической роли, и, пользуясь общим со вторым коммуникантом кодом, воздействует на него либо сообщая новые знания и, тем самым, изменяя мир знаний партнера, либо побуждая его к совершению того или иного действия. В свою очередь, адресат, выстраивая вторую, реактивную реплику (отзыв, реплику-реакцию), понимает суть сказанного, вычленяет намерения собеседника, совершает ряд когнитивных операций и определяет направление собственного реагирования в сторону унисонных, выражающих согласие, или диссонансных, выражающих несогласие, взаимодействий с партнёром [4, с. 159].

Для изучения смены ролей в диалоге важным является понятие общего стиля смены ролей, поскольку оно существенным образом влияет на определение статуса реплик. Первые шаги в этом направлении были сделаны Д. Таннен, которая впервые ввела в анализ диалогов понятие «стиля повышенной активности» (high involvement style) [13].

Данный стиль характеризуется следующими особенностями:

1. Тема:

- а) предпочтение личных тем;
- б) резкая смена темы;
- в) введение темы без хезитации;
- г) настойчивость (если новая тема тут же не подхватывается, можно представить её повторно при необходимости).

2. Темп речи:

- а) высокий темп речи;
- б) быстрая смена коммуникативных ролей;
- в) избегание пауз между ролями (молчание указывает на отсутствие взаимопонимания);
- г) кооперативное симультанное говорение;
- д) взаимное слушание.

3. Использование нарративных стратегий.

4. Экспрессивная паралингвистика [13, с. 40–41].

Применение данного стиля мотивировано желанием собеседников укрепить социальный контакт, показать высокий уровень взаимопонимания. Однако собственно лингвистическое наполнение диалога в этом стиле, на первый взгляд, противоречит традиционному представлению о кооперативном диалоге, поскольку механизм смены ролей в данном случае включает в себя различного рода наложения реплик, перебивания партнёров, неожиданную смену темы, высокий темп речи. Подобные действия партнёров, которые обычно принято рассматривать как

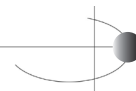
нарушения гладкой смены роли, в беседах, протекающих в рамках стиля повышенной активности, получают, по свидетельству автора, статус кооперативных действий. Это означает, что при анализе смены ролей необходимо учитывать общий стиль протекания диалога, поскольку он может существенным образом влиять на определение характера действий коммуникантов. Выбор стиля чаще всего продиктован коммуникативными приоритетами партнеров. Важнейшую роль в оформлении стиля смены ролей играют стратегии коммуникативного поведения в момент диалога, принципы коммуникативного сотрудничества и степень кооперации участников.

В ряде работ, посвящённых исследованию диалога, выделяются нейтральный, конфронтативный и аффилятивный стили проведения смены ролей [1].

Нейтральный стиль осуществления смены ролей отражает классические представления об идеальной, гладкой смене, проходящей с минимальными паузами и наложениями между репликами. Использование нейтрального стиля предполагает соблюдение Принципа Кооперации П. Грайса и Принципа Вежливости Дж. Лича. Данный стиль реализуется в ситуациях непродолжительного общения незнакомцев или общения в рамках какого-либо социального института, предписывающего безоговорочное соблюдение определённых норм и конвенций.

Конфронтативный стиль подразумевает различного рода прерывания и перебивания собеседника, с целью захвата коммуникативной роли. Данный стиль характеризуется очень высоким темпом речи и большим количеством одновременного говорения.

Аффилятивный стиль характерен преимущественно для ситуаций неформального речевого взаимодействия и направлен на укрепление социального контакта, соблюдение положительного лица партнёра. Данный стиль могут характеризовать синхронные речевые ходы, сигнализирующие поддержку и одобрение, перебивания и перехваты, осуществляемые на кооперативной основе, которые не препятствуют взаимопониманию по причине смыслового изоморфизма. Некоторые исследователи считают различного вида наложения и перебивания проявлением принципа экономии, что вызвано отсутствием необходимости дослушивать собеседника, если основная идея его реплики уже понятна. В подобных ситуациях нарушение порядка смены ролей является единственным способом рационального использования времени диалога [1].

Спонтанное диалогическое общение, являющееся объектом исследования в настоящей работе может характеризоваться нейтральным и аффилиативным стилями мены коммуникативных ролей как наиболее характерными формами осуществления речевого взаимодействия в рамках кооперативного диалога.

Таким образом, мена коммуникативных ролей представляет собой сложное коммуникативное целое, объединяющее субъекта и объекта речевой деятельности, социальные параметры и ситуацию диалогического общения, интенции интерактантов, заключающиеся в реализации определённого коммуникативного намерения.

Список литературы

1. Аристов С. А. Прагмалингвистическое моделирование мены коммуникативных ролей : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2001. 24 с.
2. Исупова О. Г. Конверсационный анализ: представление метода // Социология. 2002. № 15. С. 33–52.
3. Сусов И. П. Лингвистическая прагматика. Винница : Нова Книга, 2009. 272 с.
4. Формановская И. Н. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М. : Русский язык, 2002. 216 с.
5. Ballmer T. T., Brennenstuhl W. Speech Act Classification: A Study in the Lexical Analysis of English Speech Activity Verbs. Berlin : Springer, 1981. 274 p.
6. Coulthard M. An introduction to discourse analysis. London : Longman, 1977. 195 p.
7. Goodwin C. Conversational Organization: Interaction between Speakers and Hearers. New York : Academic Press, 1981. 195 p.
8. Henne H., Rehbock H. Einfuehrung in die Gespraechsanalyse. Berlin; New York : de Gruyter, 1995. 274 s.
9. Palmer M. T. Controlling conversation: turns, topics and interpersonal control // Communication Monographs. 1986. Vol. 56. P. 2–18.
10. Sacks H. Lectures on Conversation. Blackwell Publishing, 2005. 818 p.
11. Sacks H., Schegloff E., Jefferson G. A Simplest Systematics for the Organization of Turn-Taking for Conversation // Language. 1974. Vol. 50. №4, part 1. P. 696–735.
12. Schoenthal G., Schlank G. Gesprochene Sprache. Tübingen : Niemeyer, 1983. 121 s.
13. Tannen D. Conversational style. Analyzing Talk among friends. New York : Oxford University Press, 2005. 244 p.

Spisok literatury

1. Aristov S. A. Pragmalingvisticheskoe modelirovanie meny kommunikativnyh rolej : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tver', 2001. 24 s.
2. Isupova O. G. Konversacionnyj analiz: predstavlenie metoda // Sociologija. 2002. № 15. S. 33–52.
3. Susov I. P. Lingvisticheskaja pragmatika. Vinnica : Nova Knyga, 2009. 272 s.
4. Formanovskaja I. N. Rechevoe obwenie: kommunikativno-pragmaticheskij podhod. M. : Russkij jazyk, 2002. 216 c.
5. Ballmer T. T., Brennenstuhl W. Speech Act Classification: A Study in the Lexical Analysis of Eng-lish Speech Activity Verbs. Berlin : Springer, 1981. 274 p.
6. Coulthard M. An introduction to discourse analysis. London : Longman, 1977. 195 p.
7. Goodwin C. Conversational Organization: Interaction between Speakers and Hearers. New York : Academic Press, 1981. 195 p.
8. Henne H., Rehbock H. Einfuehrung in die Gespraechsanalyse. Berlin; New York : de Gruyter, 1995. 274 s.
9. Palmer M. T. Controlling conversation: turns, topics and interpersonal control // Communication Monographs. 1986. Vol. 56. P. 2–18.
10. Sacks H. Lectures on Conversation. Blackwell Publishing, 2005. 818 p.
11. Sacks H., Schegloff E., Jefferson G. A Simplest Systematics for the Organization of Turn-Taking for Conversation // Language. 1974. Vol. 50. №4, part 1. P. 696–735.
12. Schoenthal G., Schlank G. Gesprochene Sprache. Tübingen : Niemeyer, 1983. 121 s.
13. Tannen D. Conversational style. Analyzing Talk among friends. New York : Oxford University Press, 2005. 244 p.